

Научная статья
УДК 94(571.12)"16":281.93
doi: 10.17223/15617793/489/11

Феномен почитания святого Николая Мирликийского в Тобольске XVII в.

Ирина Леонидовна Манькова¹

¹*Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
ilman.08@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются посвящения церковных престолов Николаю Мирликийскому, наполнение храмовых пространств иконами святого, видения и чудеса по молитвам ему, а также анализируется отражение почитания Николая Чудотворца в местной литературной традиции. Показано, что уже в первой четверти XVII в. иконы святого в тобольских церквях были весьма разнообразны по своей иконографии, определены наиболее почитаемые из них. На основе свидетельств о видениях и чудотворениях рассмотрено отношение верующих к святителю Николаю Мирликийскому как к быстрому помощнику, Божьему угоднику, целителю, защитнику и духовному наставнику.

Ключевые слова: Николай Мирликийский, почитание святых, церкви, иконы, Тобольск

Для цитирования: Манькова И.Л. Феномен почитания святого Николая Мирликийского в Тобольске XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 113–120. doi: 10.17223/15617793/489/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/489/11

The phenomenon of the worship of Saint Nicholas of Myra in Tobolsk of the 17th century

Irina L. Mankova¹

¹*Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
ilman.08@mail.ru*

Abstract. Saint Nicholas of Myra has been the most popular saint in Russia since ancient times. The widespread worship of St. Nicholas the Wonderworker was transferred to the new eastern territories in the process of colonization. The aim of the article is the analysis of practices of worshipping St. Nicholas the Wonderworker in Tobolsk, which was the administrative and religious center of Siberia. The sources of the research were the Siberian chronicles of the 17th century, the Legend of the Appearance and Miracles of the Abalak Icon of the Virgin, census books, documents of the Siberian prikaz. The first part of the article discusses the consecration of the churches to Nicholas of Myra. The first church, which was built at the time of the city's foundation, had a chapel in honor of Nicholas the Wonderworker. The monastery and parish Nicholas churches appeared at the beginning of the 17th century. Chronicles link their construction with the miracles after the prayers to Nicholas the Wonderworker. The second part of the article analyzes the filling of the temple spaces with the icons of the saint, describes their iconography and painting technique. The most worshiped images are determined by the decorations of icons and the number of offerings to them. The attitude of Tobolsk residents to St. Nicholas of Myra is traced in the third part of the article. It analyzes the tales of the healings after the prayers to the miraculous Abalak icon of the Virgin Mary, on which Saint Nicholas was also depicted, and examines the case of the healing of Aleshka Ivanov in 1664. The reflection of the widespread reverence of St. Nicholas the Wonderworker in the regional literary tradition is investigated on the example of S. Remezov's *Siberian History*. The author comes to the conclusion that the phenomenon of the worship of St. Nicholas the Wonderworker in the early history of Tobolsk appeared in a variety of practices of his worship and their "concentrated" manifestation in a relatively small area. The construction of St. Nicholas churches in the first years of the city's existence was supposed to provide its sacred protection, to express gratitude to the saint for stopping the horse death losses. The church thrones dedicated to St. Nicholas the Wonderworker invariably remained in Tobolsk despite the destruction of St. Nicholas churches by fires and the redevelopment of urban space. The significant number of the icons of St. Nicholas in Tobolsk churches, offerings to them and visions recorded in documents testify to the deep faith of people in the healing power of prayer to St. Nicholas the Wonderworker. Believers turned to him as a quick helper, a God's saint, a healer, an intercessor, a spiritual mentor. The wide range of epithets that people gave Nicholas the Wonderworker reflects the people's lasting hope for the saint's effective help in all difficult situations and emphasize the unusual popularity of Nicholas of Myra among the inhabitants of Tobolsk.

Keywords: Saint Nicholas of Myra, worship of saints, churches, icons, Tobolsk

For citation: Mankova, I.L. (2023) The phenomenon of the worship of Saint Nicholas of Myra in Tobolsk of the 17th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 489. pp. 113–120. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/489/11

Архиепископ Мир Ликийских святитель Николай издавна широко почитается в России, что нашло отражение в фольклоре, литературе и искусстве [1–5 и др.]. Среди христианских святых мы едва ли найдем столь популярного святого: к Николаю Чудотворцу обращались за помощью в разных жизненных ситуациях, его считали защитником от разбойников и корыстных людей, от несправедливого наказания и стихийных бедствий, целителем многих болезней и эпизоотий. Народные представления о Николае Чудотворце как «скором помощнике» всем страждущим формировались под влиянием многих факторов: местных преданий о чудесах по молитвам святому, его икон с житием, широкого бытования книги «Службы и житие, и чудеса святителя Николы» в печатном и рукописном виде, а также в составе многочисленных рукописных сборников [6. С. 275–278].

Историография истории почитания святых весьма обширна (даже безбрежна), тем не менее используемый в этой области исследований понятийный аппарат до сих пор не выработан окончательно: сам термин «почитание» трактуется неоднозначно, без четких определений используются такие понятия, как «объекты почитания», «практики почитания» и т.д. [7. С. 74, 75, 295–297]. Не погружаясь в дискуссию, отметим, что для нас «почитание святого» это и поклонение, и поминовение его. Объектом почитания является сам святой, а иконы, мощи, связанные с ним артефакты и т.д. составляют предмет почитания. Почитание святого выражается в таких практиках, как молитвенное обращение к нему, церковное празднование дней его памяти, посвящение ему церковных престолов, приобретение его икон для храмов и в личное пользование, появление особо чтимых образов этого святого, видения и чудотворения по молитвам ему, создание сказаний о чудотворных иконах и ведение записей о чудесах, паломничество к мощам, посещение мест его пребывания.

Многовековая традиция народного почитания Николая Мирликийского была принесена русскими землепроходцами и в Сибирь. Особое отношение сибиряков к этому святому прослеживается с самого начала колонизации региона. Так, почти во всех сибирских городах-острогах уже в начале XVII в. имелись Никольские церкви. Цель данной статьи – проанализировать практики почитания Николая Чудотворца в Tobolske на протяжении XVII в. Сохранившийся комплекс источников позволяет выявить такие практики почитания Николая Мирликийского, как посвящение в его честь церковных престолов, наполнение храмовых пространств иконами святого, видения и чудеса по молитвам ему, а также проанализировать отражение почитания Николая Чудотворца в местной литературной традиции.

Tobolsk был построен в 1587 г. как опорная база для окончательного разгрома Сибирского ханства.

В скором времени он превратился в военный, административный и экономический центр Сибири, а с учреждением Сибирской и Tobольской епархии в 1620 г. стал и епархиальной столицей. Закономерно, что именно в Tobольске были созданы уникальные летописные памятники: Есиповская летопись [8], Сибирский летописный свод [9], «История Сибирская» С.У. Ремезова, которые содержат информацию о строительстве Никольских церквей в Tobольске [10]. Сведения о приобретениях икон Николая Чудотворца для tobольских церквей встречаются в документах сибирского делопроизводства. В дозорной книге Tobольска 1624 г. приведены описания храмовых икон в городских церквях [11. Д. 3. Л. 1–70 об.], а переписные книги Tobольского архиерейского дома 1625 и 1636 гг. содержат сведения об иконах, находившихся в Софийском соборе и церкви во имя Похвалы Богородицы на архиерейском дворе [12. С. 37–44, 83–89, 102–109]. Высокая степень подробности этих описаний позволяет получить представление не только о сюжетах и внешнем виде икон, но и о прикладах к ним. Количество последних может свидетельствовать об особом почитании некоторых образов. Ценными источниками являются следственные дела о видениях и чудесах XVII в., а также местные литературные памятники. Они дают представление и о восприятии святого Николая Мирликийского верующими, позволяют проследить ритуалы его прославления в связи с чудотворением.

Посвящение церковных престолов святому Николаю Мирликийскому

Согласно дозорной книге 1624 г., в Tobольске было 13 церквей, большинство из которых имели приделы. С учетом всех приходских, монастырских и архиерейских храмов в городе насчитывалось 24 престола. Главные престолы в основном освящали в честь Господних и Богородичных праздников, а придельные престолы в девяти из 11 случаев были посвящены святым [11. Д. 3. Л. 1–70 об.]. Уникальная ситуация сложилась с посвящениями престолов во имя святителя Николая Мирликийского. С начала XVII в. в Tobольске одновременно существовали приходская и монастырская Никольские церкви; кроме того, во имя этого святого был освящен придел Троицкой церкви, построенной при закладке города в 1587 г. Известно, сразу ли она возводилась с Никольским приделом, либо он был пристроен позже. Самое раннее из известных упоминаний о нем содержится в царской грамоте 1622 г. о присылке икон, книг и церковной утвари для пострадавшей от пожара Троицкой церкви [12. С. 201]. Вероятно, в связи со строительством Софийского архиерейского двора Троицкая церковь была перенесена ближе к административному центру («городу»). Будучи деревянной, она неоднократно гибла во время пожаров, но вновь отстраивалась. В 1689–1690 гг. по инициативе

сибирского митрополита Павла была построена каменная Троицкая церковь с приделами во имя Спаса Нерукотворного образа и святителя Николая Чудотворца [9. С. 212, 215, 216, 229].

Истории строительства приходской и монастырской Никольских церквей связаны с чудотворениями. В сибирских летописях есть упоминание о том, что в 1601/1602 г. при воеводах Ф.И. Шереметьеве и А.М. Пушкине «в Сибире, в Тоболску, явился святитель Христов Николае чудотворец, повелевая во свое имя воздвигнути церковь на Премском звозе. И по его явлению церковь воздвигнута»¹ [8. С. 98; 9. С. 191; 10. С. 356].

В дозорной книге 1624 г. Никольская церковь указана с приделами во имя праздника Входа во Иерусалим Иисуса Христа, святых Георгия и Параскевы Пятницы. Рядом с ней была построена церковь Рождества Богородицы с приделом во имя Дмитрия Солунского [11. Д. 3. Л. 32 об.]. Скорее всего, Никольская и Рождественская церкви использовались как единый комплекс (одна из них была летней, вторая – зимней). Согласно дозорной книге 1624 г. и записям в городских книгах о выдаче окладов духовенству ружных церквей, они имели один на две церкви штат священнослужителей и причетников и общий комплект богослужебных книг [11. Д. 3. Л. 29 об., 33 об.; Д. 501. Л. 65; Д. 389. Л. 114]. Около Никольской и Рождественской церквей находилось 13 келий, в которых проживала 21 старица, но эти строения не названы монастырем [11. Д. 3. Л. 34]. В 1625 г. монахи переселились в Успенский монастырь, где до возведения Знаменской обители проживала мужская монашеская община.

Никольская и Рождественская церкви сгорели во время большого пожара 1677 г. Согласно Книге записной, 4 мая 1679 г. была заложена церковь во имя «великого архиерея святителя чудотворца Николы архиепискупа Мирликийских на прежнем месте да предел великомученика Дмитрия Селунского чудотворца, а совершена и освящена во 188-м (1679) году декабря в 3 день» [9. С. 215]. Скорее всего, на месте двух церквей построили одну, рассчитанную на круглогодичное использование. Приведенная выше цитата из летописи интересна тем, как автор записи идентифицирует Николая Мирликийского, подчеркивая его величие как церковного деятеля.

Несколько иную коннотацию, приближенную к народной трактовке образа святого Николая, имеет летописная запись о возведении Никольской церкви в Успенском монастыре. Храм поставили за один день (23 июня 1611 г.) «во имя угодника божия святителя Николы Чудотворца по обещанию всех православных христиан от конского падежу. И празднество и ход со кресты по вся годы установлено в тот июня 23-й день»² [9. С. 143]. Популярность этой церкви была настолько значительной, что Успенский монастырь иногда называли Никольским [12. С. 177]. Согласно дозорной книге 1624 г., на территории Успенского монастыря находились Успенская церковь с приделом во имя преподобного Варлаама Хутынского и Никольский храм [11. Д. 3. Л. 61–65 об.]. Во второй половине XVII в.

вместо двух храмов был построен один. Как сообщается в «Сибирском летописце», «194 (1686) г. мая во... день в Тобольске в Успенском монастыре в девиче прежнюю церковь Успения Пресвятыя Богородицы с места сломали, а на месте заложили новую церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы да придел Николая Чудотворца, а совершена и освящена в 195 (1686/87) г.» [13. С. 35]. К концу XVII в. эта церковь была достроена и у нее появились еще приделы во имя преподобного Варлаама Хутынского Чудотворца, святых Бориса и Глеба [11. Д. 860. Л. 5 об.].

Иконы святителя Николая Мирликийского в тобольских церквях

Дозорная книга 1624 г. дает представление об иконах Николая Чудотворца, размещавшихся в приходских церквях на алтарной преграде в местном ряду. Скорее всего, этот источник содержит неполную информацию о храмовых иконах Николая Мирликийского, поскольку в древнерусских церквях образ святителя часто включался и в деисусный ряд. В описании 1624 г. почти во всех тобольских храмах отмечены деисусные комплексы, состоявшие из разного количества икон, но лишь в описании соборной Вознесенской церкви указаны их сюжеты. Деисус этого храма состоял из девяти икон «на красках»: Спас, Богородица, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святители Василий Кесарийский и Николай Мирликийский [11. Д. 3. Л. 1]. Не исключено, что в деисусах других тобольских церквей также имелись иконы Николая Чудотворца.

Святитель мог быть запечатлен также на столбцах, обрамлявших царские врата. Традиционно на дверных створках изображались Благовещение и четыре евангелиста, а на столбцах сюжеты могли варьироваться. В дозорной книге 1624 г. подробно описаны царские двери только в главном храме приходской Воскресенской церкви. Так, на их столбцах были «писаны на красках» образы святителей Василия, Григория, Иоанна и Николая, а также четырех дьяконов [11. Д. 3. Л. 24]. В архиерейском Софийском соборе на столбцах царских дверей были изображены «Спас и Пречистая со святыми» [12. С. 44]. В описаниях других церквей лишь указано, двери царские были «со столбцы и сенми» «на красках», «на празелени» или «на золоте» [11. Д. 3. Л. 4, 9, 12, 13, 20, 26, 29, 31–33, 64 об., 65].

Среди тобольских приходских церквей выделялась своим богатым убранством упомянутая выше Воскресенская церковь с приделом во имя Ильи пророка. Она была построена около гостиного двора в верхнем посаде, поэтому ее частыми посетителями были местные и приезжие торговцы и промысловики, которых в столице Сибири всегда было много. Местный ряд главного храма состоял из образов Воскресения, Успения Богородицы, святителя Николая Мирликийского и преподобного Кирилла Белозерского. Все иконы были выполнены «на красках», имели серебряные с золочением венцы и гривны. У образа Николая Чудотворца были венец и две гривны с подвешенными к ним двумя золотыми копейками, а также золотой крест [11. Д. 3. Л. 17].

Скорее всего, эти украшения можно рассматривать как знаки особого почитания данного образа. В алтаре за престолом находился «выносной большой на красках» образ Богородицы Одигитрии, на обороте которого был «написан чудотворец Николай, у него гривна серебряная золочена» [11. Д. 3. Л. 19]. Аналогичная выносная икона отмечена в алтаре небольшой церкви во имя Флора и Лавра, построенной напротив Воскресенского храма «под колоколы» [11. Д. 3. Л. 26–26 об.].

В дозорной книге 1624 г. зафиксировано в Воскресенской и Флоролаврской церквях большое количество так называемых домовых образов. В основном это были иконы-пядницы Богородицы и святых, в том числе имелись три образа Николая Чудотворца. Одну из икон святителя украшали серебряные венец и гривна, зеленая тафтяная пелена. Вероятно, эти домовые иконы были вкладыями приезжих богомольцев. Мы лишь можем предполагать мотивацию их поступков: одни благодарили высшие силы за успешное преодоление долгого и трудного пути в Сибирь, за удачную торговлю и надеялись на благоприятный исход своей поездки; другие, проводя в Тобольске по несколько месяцев, хотели иметь в ближайшей церкви «свою» икону, заботиться о ней. Присутствие в Воскресенской церкви сразу четырех икон и изображение на столбце царских дверей святителя Николая Чудотворца подчеркивает его широкое народное почитание.

Особо чтимые иконы Николая Мирликийского находились в Никольских церквях. Приходская Никольская церковь с тремя приделами имела в главном храме один из самых больших деисусов – на 17 икон. Скорее всего, в нем среди предстоятелей был и святитель Николай Мирликийский. Интересен состав местного ряда икон на алтарной преграде этого же храма. В нем, кроме двух образов Богородицы Одигитрии, находились четыре иконы святителя: Николай Великорецкий «на празелени», Николай Чудотворец «в полтреть вершка» в серебряном окладе и два образа Николая Можайского. Одна икона Николая Можайского была выполнена «на золоте», другая икона была резной в киоте, «около киота на притворех писаны чудеса Николы чудотворца на левкасе, крыто золотом и серебром твореным» [11. Д. 3. Л. 27–29]. Последний образ украшали три гривны и пелена из цветной немецкой камки. Судя по большому количеству прикладов, икона Николая Можайского «на золоте» была особо чтимым образом, вероятно, считалась чудотворной. Еще одна местная икона Николая Чудотворца находилась во Входаиерусалимском приделе [11. Д. 3. Л. 27].

Заслуживает внимания икона святого Николая Чудотворца в Никольском приделе Троицкой церкви. После пожара 1622 г. прихожане обратились с челобитной к царю Михаилу Федоровичу, в которой просили дать распоряжение сибирскому архиепископу Киприану, чтобы приехавшие с ним в Тобольск иконописцы написали для Троицкой церкви местные образы Троицы и Николая Чудотворца, а также деисусы и царские двери. Но в Москве было принято другое решение: необходимое церковное строение приобрели в столице и отправили с оказией в Тобольск, в том числе и «образ местной Николае чудотворец з деянием, на празелени,

деисус на девети иконах на празелени, двои двери царские со святители на празелени, с столбцы и с сенми» [12. С. 201]. Из этого описания следует, что, скорее всего, Николай Мирликийский был изображен на царских дверях и, вероятно, в деисусе³.

В дозорной книге 1624 г. приведено более детальное описание присланной из Москвы для Троицкой церкви местной иконы Николая Мирликийского, которое дает возможность получить некоторое представление об иконографии образа: в центральной части иконы рядом со святителем «в облацех» были написаны Спас и Богородица. Подобная иконография известна на Руси с XII в. и восходит к византийской традиции: Христос и Богородица изображались вручающими Николаю знаки его епископского достоинства. Как отметил искусствовед А.М. Лидов, такая особенность изображений святителя «не просто концентрирует внимание на литургическом смысле образа, но и подтверждает высочайший статус св. Николая в православной иерархии святости как рукоположенного на истинное служение самим Христом и Богородицей» [14. С. 145]. С XVI в. московская власть взяла курс на централизацию культа Николая Чудотворца и унификацию изображавшихся на иконах житийных циклов, акцентируя внимание на его деяниях [14. С. 149]. Заметим, что в дозорной книге 1624 г. подобные иконы названы «Никола Чудотворец с деянием». Думается, что в прославлении именно деяний святителя по укреплению веры и помощи страждущим отразилась идеология московских властей, которую должны были «считывать с иконы» прихожане, в том числе и в далекой Сибири. Икона из Троицкой церкви отличалась богатым убранством: лики Николая Чудотворца, Спаса и Богородицы украшали серебряные с позолотой венцы, инкрустированные «голубыми камнями», а также «басмяные» серебряные с позолотой гривны. Около изображения святителя Николая находились три серебряные гривны, на одной из которых был выбит образ «Богородицы воплощение со святыми», «да у гривен же крест серебряной золочен тощей» [11. Д. 3. Л. 13 об.–14]. Вероятно, венцы и гривны были прикладами и появились у иконы уже в Тобольске за довольно короткое время ее пребывания в храме. Если это действительно так, то такие дорогие приклады могли быть сделаны либо вскладчину приходской общиной, либо кем-то из состоятельных богомольцев.

Согласно дозорной книге 1624 г., еще два образа Николая Мирликийского находились в церквях Успенского монастыря. В обыденной Никольской церкви местный ряд состоял из трех икон: Успения Богородицы, Кирилла Белозерского и Николая Можайского. Последний образ был резным в киоте, его украшали четыре серебряные гривны, приклады в виде серебряного с золочением тельного креста и пяти копеек [11. Д. 3. Л. 62–63].

Вероятно, в Успенской церкви пространство придельного храма не было отделено от главного, поскольку в описании отмечены только один деисус и местные иконы общим списком. В местный ряд были помещены храмовые образы Успение Богородицы и святого Варлаама Хутынского, а также пророка Ильи,

святителя Николая Чудотворца, святых Бориса и Глеба. Икона Николая Чудотворца представляла собой образ-пядницу в чеканном серебряном окладе, венец и гривна украшены бирюзой и рубинами. Она находилась в киоте, «обложенном» черным бархатом. На притворах киота были изображены деяния Николая Чудотворца. О том, что этот образ особо почитался, свидетельствует большое количество прикладов: золоченые и «незолоченые» копейки, нательные кресты, вышитые пелены из бархата и атласа. Икону украшали четыре большие и малые «басмяные» серебряные с позолотой гривны с «двумя иконами серебряными золочеными, невеликими, а на них образ Николы» [11. Д. 3. Л. 61–64]. Из икон всех приходских и монастырских храмов, описанных в дозорной книге 1624 г., этот образ имел наибольшее количество прикладов, что свидетельствует о его широком почитании, скорее всего, как чудотворного.

Большинство икон в архиерейском Софийском соборе были написаны иконописцами, приехавшими вместе с первым сибирским архиепископом Киприаном в 1621 г. Вероятно, духовные предпочтения этого преосвященного определили состав иконостаса и сюжетную линию наполнения храмового пространства первой Тобольской Софии. Так, по его желанию из Троицкой церкви были перенесены иконы-пядницы Троицы и Николая Чудотворца, «обложенные серебром басмяным и позолочены, и подписи серебряные, венцы резные и позолочены, да у Николы гривна резная же и позолочена» [12. С. 41–42]. Для архиепископа Киприана эти иконы представляли ценность в первую очередь с исторической точки зрения. В переписной книге 1625 г. отмечено, что «поставленые те обе пядницы от взятия начала Сибири Ермака с товарищи» [12. С. 42]. Известно, что архиепископ Киприан с особым вниманием относился к увековечиванию памяти об исторической миссии Ермака и его дружины [15. С. 355].

Согласно переписной книге 1636 г., в архиерейской церкви Похвалы Богородицы образов Николая Мирликийского не было среди местных и аналойных икон, но его изображение отмечено на обороте напестольной иконы Похвалы Богородице, хранившейся в алтаре [12. С. 103].

Образ Николая Мирликийского в свидетельствах о видениях и чудесах

Подробная информация о видениях и чудесных исцелениях по молитвам святителю Николаю содержится в известном агиографическом сочинении «Сказание об Абалацкой иконе Божьей Матери Знамение» [15. С. 85–184, 342–344]. Оно начинается с видений в 1636 г. вдове Марии, в которых ей являются Богородица, Николай Чудотворец и Мария Египетская и требуют построить церковь во имя иконы Знамения Богородицы с приделами во имя явленных святых в селе Абалак, расположенном от Тобольска на расстоянии «двадцать поприщ» (около 30 км). Дальнейшие события в «Сказании» уже связаны с написанием чудотворной иконы Абалацкой Божией матери «Знамение». Особенностью ее иконографии является изображение

на полях молящихся Николая Чудотворца и Марии Египетской. Сохранившееся в нескольких редакциях «Сказание» содержит большое количество записей о чудесных исцелениях, в том числе и жителей Тобольска. В видениях Богородица являлась вдове вместе с преподобной Марией Египетской в виде двух икон, а Николая Чудотворца «тайнозрительница» видела «яко жива суща, во святительской одежде стояща» [15. С. 342]. Е.К. Ромодановская обратила внимание на то, что большинство рассказов в «Сказании» построено по схеме, характерной для жанра «чудес»: несчастье – обращение к иконе – избавление. По ее мнению, сибирские авторы «чаще всего описывают “чудо” по единому трафарету, в котором могут меняться только имена действующих лиц и название местности» [16. С. 159]. Вместе с тем она отметила, что «Сказание» сложилось из разновременных блоков записей о чудесах. Нам представляется это важным, поскольку лексические особенности, повторяющиеся в определенной части «Сказания», несут смысловую нагрузку. В описаниях всех чудес в этом источнике главный посыл страждущего адресован Богородице. Николай Чудотворец и Мария Египетская упоминаются не во всех рассказах. Если они присутствуют, то позиционируются как помощники молящегося. Типичный случай описан в «Чуде 8»: служилый человек Василий Нос из Тобольска, «одержимый великим недугом», начал молиться Абалацкому образу Богородицы, «на помощь призва святых Божиих угодников, святого отца нашего Николу Чудотворца и преподобную Марию Египтянину», и получил исцеление «милостию Пресвятыя Богородицы и молитвами святых Божиих угодников» [15. С. 102]. Если на протяжении всего текста «Сказания» имя Марии Египетской сопровождается нейтральными определениями «святая», «преподобная», «Божии угодники» (вместе с Николаем Чудотворцем), то уже с первых сюжетов произведения прослеживается особое отношение к святителю: он является Марии в телесном образе, а не в виде иконы, т.е. в земном, одушевленном облике. В последней части «Сказания» (чудеса 76, 79, 80–82, 84, 85, 87, 88, 93, 98, 101) святой Николай называется не просто «святой Божий угодник, святитель Христов», а «отец наш», что может свидетельствовать об его устойчивом восприятии как «своего» святого, надежного помощника.

Именно такое отношение к святому прослеживается и в деле об исцелении сына тобольского стрельца Алешки Иванова, хранящемся в фонде Сибирского приказа (РГАДА) [17. Д. 663. Л. 349–352]. Оно начинается с доношения от 24 июля 1664 г., поданного в съезжую избу приказчиком Тобольского архиерейского дома Григорием Груздевым и попом Богоявленской церкви Иваном Исаковым. За четыре дня до этого на архиерейском дворе 19-летний Алешка Иванов рассказал о том, что два года он был «расслаблен, руками и ногами не владел», и описал обстоятельства своего чудесного исцеления. Накануне праздника пророка Ильи⁴ он проснулся под колокольный звон, звавший на утреннюю молитву, и увидел свет «в церковном окне у пресвятей Богородицы Казанские и начал с плачем молиться присвятей Богородице и великому святителю

Николе» [17. Д. 663. Л. 349]. Судя по тексту молитвы, в первую очередь он связывал свои надежды именно со святителем: «О, пресвятый великий чудотворче Никола, свет христов, се каков си благочестивии христиане на праздники приходят к церкви божии молиться Господу, а аз грешный на сей постели лежу и Господу творцу моему поклониться не могу. Помилуй мене, о милосердный свете угоднике божий Никола, сильно желает душа моя прийти к церкви Божий и помолиться Богу и пресвятей Богородице и видите твой святой образ» [17. Д. 663. Л. 349]. Молящийся обращался к святому Николаю, которого считал и чудотворцем, и угодником Божиим, и посредником между ним и Богом. Он не просто просил исцеления, у него была благая цель – прийти в церковь, помолиться Богу и Богородице, увидеть образ святителя Николая.

Вскоре после молитвы Алешка уснул, и во сне ему явился знакомый юноша. Он звал Алешку гулять, и, когда тот хотел пойти с ним, юноша исчез. Алешка отправился его искать и «против врат» церкви во имя иконы Казанской Божьей Матери встретил человека с образом Николая Чудотворца в киоте. Алешка спросил его: «Куды еси ходил ты, человече?». Тот ответил: «Аз де збираю в казну по подгорью⁵ к Николе Чудотворцу высокому⁶ на гору». Алешка сказал, что у него есть копейка, и он хочет положить ее «в казну к Николе Чудотворцу». В тот момент, когда Алешка положили копейку в киот, человек, несший образ, исчез, а образ начал расти и стал «яко муж высок и сед, облачен в ризах, а круг его свет яко летней день» [17. Д. 663. Л. 350]. Далее «тот муж», взяв из своего мешочка копейку, велел положить ее в тот же киот святому Николаю со словами: «А он де великий святитель щедр и милостив... изрядно де есть милостив, обидимым помощник и болезным целитель, помолися де ты ему, прославляя Бога и заступника своего Николу» [17. Д. 663. Л. 350]. В это время Алешка увидел во сне, что «из града» идут люди с крестами к Казанской церкви, и вдруг перед его глазами «учинилось будто дым, и муж тот не видим бысть».

Во сне Алешки все действия происходят с иконой святого Николая: в ее киот кладут копейку, образ растет и превращается в высокого и седого «мужа», который дает Алешке совет. Визионер не называет этого «мужа» святителем Николаем, между мирянином и святым есть посредник – икона. Проснувшись, Алешка стал размышлять о своем видении и «ноги ево начаша здравы бывать». Он решил, что выздоровление ему даровал «Господь по молитвам Николы Чудотворца... и обещался святому Николе Чудотворцу со звоном пети молебн» [17. Д. 663. Л. 350]. В конце доношения сообщалось, что Алешка был опрошен духовным отцом, богоявленским попом Иваном Исаковым, и во время расспроса повторил вышеизложенный рассказ.

Проводившие следствие архиепископский приказной Г. Груздев и поп Иван Исаков 23 июля 1664 г. отправились в Никольскую церковь «досматривать того стрелецкого сына Алексея как ему Господь Бог и святой Николае чудотворец даровали от недуга исцеление» [17. Д. 663. Л. 351]. В церкви они увидели, что

выздоровевший Алешка сидит перед иконой святителя Николая Чудотворца. Приказной и священник осмотрели его и увидели на левой руке «невеликие раны, да и те заживают». Они допросили «по святой евангельской непорочной заповеди» родителей Алешки – тобольского стрельца Ивашку Мартемьянова и его жену Татьяну, которые подтвердили правдивость рассказа сына [17. Д. 663. Л. 352]. По поручению Г. Груздева поп Иван Исаков еще раз осмотрел исцелившегося и подтвердил, что Алешка «руками и ногами и весь собою здрав», однако отметил, что «разумом своим он после исцеления стал быть вне ума и спрашивать нельзя ево» [17. Д. 663. Л. 352]. Через четыре месяца приказной и священник снова осмотрели Алешку. Осмотр показал, что у него остались только небольшие раны и «разумом исправился по-прежнему», что дало им основания считать это чудесным исцелением [17. Д. 663. Л. 348–348 об.].

Широкое народное почитание Николая Мирликийского было творчески осмыслено тобольским картографом, художником и писателем С.У. Ремезовым в «Истории Сибирской», созданной не позднее 1689 г. [18. С. 22–25; 19. С. 254–262]. В этом сочинении повествование о событиях похода Ермака и его дружины как бы «прошито» образом святителя Николая. Автор выстроил определенную драматургию постепенного приближения святого к участникам событий и расширения его функций. Сначала лишь фиксируется почитание святителя Николая ермаковцами, когда в день его памяти, 9 мая 1579 г., перед отправкой в Сибирь они ставят на месте своей зимовки обетную часовню в его честь [10. С. 314]. Следующее «появление» святого на страницах «Истории» происходит в один из первых драматических эпизодов сибирского похода, когда случился продолжительный и кровопролитный бой с Маметкулом «в Бабасанах на усть озера на Тоболе». Как сообщается в источнике, «з Богом казацы одолеша и протчих прогнаша и царевич беже, и по явлению святителя Николая чудотворца дерзати повеле, и поплыша вниз» [10. С. 323–324]. В данном случае С.У. Ремезов упоминает о явлении чудотворца, который повелевает продолжать поход. Вновь святитель Николай приходит на помощь ермаковцам 9 мая 1584 г., когда в тяжелой ситуации противостояния с Карачей Ермак и казаки, помолившись Богу и «святителя Николу чудотворца на помощь призва», одолевают опасного врага в Саусканской луке. Апогеем «вовлеченности» святителя в события сибирской эпопеи становится явление Николая Можайского Ермаку и пяти его соратникам во время ночной молитвы. На этот раз святой наставляет казаков на христианский образ жизни, «повелевая в чистоте житии и прилежный пост имети и всякие с братолюбием добродетели проходить» [10. С. 340–341]. Затем следует предупреждение святого о том, что если казаки не послушаются его, то он перестанет помогать, и им грозит неминуемая гибель за грехи. В итоге святитель Николай становится не только защитником и помощником, но и духовным наставником православных покорителей Сибири.

Таким образом, феномен почитания святого Николая Чудотворца в ранней истории Тобольска выразился в разнообразии практик его почитания и их «концентрированном» проявлении на относительно небольшой территории с динамичными демографическими процессами. Так, посвящение святителю придела Троицкой церкви и возведение приходской Никольской церкви около въезда в острог верхнего города должны были обеспечить сакральную защиту города. Строительство всем миром обведенной Никольской церкви в Успенском монастыре стало благодарностью за избавление от конского падежа. После уничтожения Никольских церквей во время пожаров и перестройки храмов престолы, посвященные Николаю Чудотворцу, восстанавливались, их количество оставалось в Тобольске неизменным до конца XVII в. Значительное количество икон святителя в тобольских церквях, приклады к ним и зафиксированные в документах видения свидетельствуют

о глубокой вере людей в целительную силу молитвенного обращения к Николаю Чудотворцу. По данным 1624 г., особенно почитались иконы «Никола» в монастырской Успенской церкви, «Николай Можайский» и резной «Николай Можайский в киоте с деянием» в приходской Никольской церкви, резной «Николай Можайский» в монастырской Никольской церкви и «Николай с деянием» в Троицкой церкви. Сохранившиеся документы передают широкий спектр эпитетов, которыми люди наделяли Николая Чудотворца: «великий архиерей», «Божий угодник», «святитель Христов», «отец наш», «обидимым помощник и болезным целитель», «заступник». Они отражают непреходящую надежду верующих на действенную помощь святого во всех трудных жизненных ситуациях и подчеркивают необыкновенную популярность Николая Мирликийского у жителей Тобольска. Эти явления соответствовали общерусской православной традиции.

Примечания

- ¹ В летописях указано место строительства Никольской церкви на Премском взвозе (взвоз – подъем в верхний город). В реальности церковь стояла у другого взвоза, который в XVIII в. уже называли Никольским.
- ² Успенский монастырь был построен около 1609/1610 г. [9. С. 143].
- ³ Это деисус был подобен деисусу в Вознесенской соборной церкви, также состоявшему из девяти икон и присланному из Москвы.
- ⁴ Праздник пророка Ильи – 20 июля по старому стилю.
- ⁵ Подгорье – подгорная часть Тобольска или нижний посад.
- ⁶ Речь идет о церкви во имя святого Николая Чудотворца, стоявшей на верхнем посаде. Определение «высокий» подчеркивало особенности его архитектуры.

Список источников

1. Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. М., 2011. 600 с.
2. Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве : [материалы и исследования]. М., 2007. 256 с.
3. Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. 448 с.
4. Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб., 2006. 248 с.
5. Шутова Н.И. К истории почитания св. Николая Чудотворца в Камско-Вятском регионе // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 1. С. 58–64.
6. Покровский Н.Н. Новые сибирские чудеса святителя Николая Мирликийского // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 275–297.
7. Романова А.А. Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI – начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016. 507 с.
8. Есиповская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 42–128.
9. Сибирский летописный свод // Полное собрание русских летописей. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 138–379.
10. Ремезовская летопись по Мировичеву списку // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 312–366.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1.
12. Тобольский архиерейский дом в XVII в. / сост. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 292 с.
13. Сибирский летописец. Летопись конца XVII и начала XVIII столетий, веденая в Тобольске / пред. Е.В. Кузнецова. Тобольск, 1892.
14. Лидов А.М. «Русский бог». О почитании образа св. Николая в Древней Руси // Archeologia Abrahamica : сб. ст. М., 2009. С. 137–157.
15. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001. 440 с.
16. Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы) // Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. (Избранные труды). Новосибирск, 2002. С. 20–180.
17. РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 3.
18. Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. Свердловск, 1965. 152 с.
19. История литературы Урала. Конец XIV – XVIII в. / гл. ред. В.В. Блажес, Е.К. Созина. М., 2012. 608 с.

References

1. Bugaevsky, A.V. (ed.) (2011) *Dobryy kormchiy. Pochitanie svyatitelya Nikolaya v khristianskom mire* [Veneration of Saint Nicholas in the Christian World]. Moscow: Skiniya.
2. Bugaevsky, A.V. (ed.) (2007) *Pochitanie svyatitelya Nikolaya Chudotvortsa i ego otrazhenie v fol'klore, pis'mennosti i iskusstve* [Veneration of St. Nicholas the Wonderworker and Its Reflection in Folklore, Writing and Art]. Moscow: M-Skanrus.
3. Klokova, G.S. & Krutova, M.S. (eds) (2006) *Svyatitel' Nikolay Mirlikiyskiy v pamyatnikakh pis'mennosti i ikonografii* [Saint Nicholas of Myra in the Monuments of Writing and Iconography]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University.

4. Solov'eva, I.D. (ed.) (2006) *Svyatoy Nikolay Mirlikiyskiy v proizvedeniyakh XII–XIX stoletiy iz sobraniya Russkogo muzeya* [St. Nicholas of Myra in the works of the 12th–19th centuries from the collection of the Russian Museum]. Vol. 132. Saint Petersburg: Palace editions.
5. Shutova, N.I. (2013) K istorii pochitaniya sv. Nikolaya Chudotvortsy v Kamsko-Vyatskom regione [To the history of the veneration of St. Nicholas the Wonderworker in the Kama-Vyatka region]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 1. pp. 58–64.
6. Pokrovskiy, N.N. (1996) Novye sibirskie chudesa svyatitelya Nikolaya Mirlikiyskogo [New Siberian miracles of St. Nicholas of Myra]. In: Pokrovskiy, N.N. (ed.) *Russkoe obshchestvo i literatura pozdnego feodalizma* [Russian Society and Literature of Late Feudalism]. Novosibirsk: Institute of History RAS. pp. 275–297.
7. Romanova, A.A. (2016) *Pochitanie svyatykh i chudotvornykh ikon v Rossii v kontse XVI – nachale XVIII v.: religioznaya praktika i gosudarstvennaya politika* [Veneration of saints and miraculous icons in Russia in the late 16th – early 18th centuries: religious practice and state policy]. History Dr. Diss. Saint Petersburg.
8. Okladnikov, A.P. & Rybakov, B.A. (eds) (1987) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 36. Pt. 1. Moscow: Nauka. pp. 42–128.
9. Okladnikov, A.P. & Rybakov, B.A. (eds) (1987) *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 36. Pt. 1. Moscow: Nauka. pp. 138–379.
10. Remezov, S.U. (1907) Remezovskaya letopis' po Mirovichevu spisku [Remezov chronicle according to the Mirovich list]. In: Maykov, L.N. & Maykov, V.V. (eds) *Sibirskie letopisi* [Siberian Chronicles]. Saint Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova. pp. 312–366.
11. *Russian State Archive of Ancient Documents (RGADA)*. Fund 214 (Sibirskiy prikaz [Siberian order]). List 1. (In Russian).
12. Pokrovskiy, N.N. & Romodanovskaya, E.K. (eds) (1994) *Tobol'skiy arkhieyskiy dom v XVII v.* [Tobolsk Bishop's House in the 17th century]. Novosibirsk: Nauch.-izd. tsentr "Sib. Khronograf".
13. Kuznetsov, E.V. (ed.) (1892) *Sibirskiy letopisets. Letopis' kontsa XVII i nachala XVIII stoletiy, vedenaya v Tobol'ske* [Siberian Chronicler. Chronicle of the late 17th and early 18th centuries, kept in Tobolsk]. Tobol'sk: Tip. Gubernskogo Pravleniya.
14. Lidov, A.M. (2009) "Russkiy bog". O pochitanii obraza sv. Nikolaya v Drevney Rusi ["Russian god". On the veneration of the image of St. Nicholas in Ancient Rus']. In: Beliaev, L.A. (ed.) *Archeologia Abrahamica*. Moscow: Indrik. pp. 137–157.
15. Romodanovskaya, E.K. & Zhuravel', O.D. (eds) (2001) *Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arkhieyskogo doma XVII veka* [Literary Monuments of the Tobolsk Bishops' House of the 17th century]. Novosibirsk: Nauch.-izd. tsentr "Sib. Khronograf".
16. Romodanovskaya, E.K. (2002) Russkaya literatura v Sibiri pervoy poloviny XVII v. (Istoki russkoy sibirskoy literatury) [Russian literature in Siberia in the first half of the 17th century (The origins of Russian Siberian literature)]. In: Romodanovskaya, E.K. *Sibir' i literatura. XVII vek. (Izbrannye trudy)* [Siberia and Literature. 17th Century. (Selected works)]. Novosibirsk: Nauka. pp. 20–180.
17. *Russian State Archive of Ancient Documents (RGADA)*. Fund 214 (Sibirskiy prikaz [Siberian prikaz]). List 3.
18. Dergacheva-Skop, E.I. (1965) *Iz istorii literatury Urala i Sibiri XVII v.* [From the History of Literature of the Urals and Siberia of the 17th Century]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo.
19. Blazhes, V.V. & Sozina, E.K. (eds) (2012) *Istoriya literatury Urala. Konets XIV – XVIII v.* [History of Literature of the Urals. Late 14th – 18th centuries]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.

Информация об авторе:

Манькова И.Л. – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: ilman.08@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.L. Mankova, Cand. Sci. (History), leading researcher, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). Email: ilman.08@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.01.2020;
одобрена после рецензирования 10.03.2020; принята к публикации 30.04.2023.*

*The article was submitted 30.01.2020;
approved after reviewing 10.03.2020; accepted for publication 30.04.2023.*